

"Ну, вы готовы доказать свою невиновность, согласившись пройти через гипноз? Хватит ли у тебя смелости?" спросил Гу Бэйчэн, подняв брови.

Линь Минъюань растерялась.

"Ты не осмелишься, да? Раз ты сказала, что не делала этого, значит, тебя нужно подвергнуть гипнозу. Мы уже нашли гипнотизера. Как только вы согласитесь, мы немедленно вызовем его сюда. Ты докажешь свою невиновность перед родителями".

Линь Минъюань молча стоял, прижавшись корнями к земле.

Госпожа Линь, похоже, догадалась о ситуации и, склонив голову набок, спросила Линь Минъюаня: "Минъюань, ты действительно пытался навредить Минси? Ты действительно загипнотизировала меня и твоего отца, чтобы узнать родовые символы Минси?"

Чем больше она молчала, тем больше казалось, что она признается в этом.

"Скажи что-нибудь!"

"Я ухожу домой!"

Как раз когда она хотела уйти, Гу Бэйчэн остановил ее и сказал: "Забудь об уходе, если ты не прояснишь ситуацию сегодня".

"Гу Бэйчэн, уйди с дороги!"

"Я и не собираюсь. Что ты можешь сделать? Хочешь, я вызову для тебя полицию?" Гу Бэйчэн насмехался, прищурившись, со злостью в глазах. Он медленно, шаг за шагом, приближался к ней, а Линь Минъюань слегка отступала.

Линь Минъюань уже не была такой властной и альфа-самкой, как раньше, а, наоборот, казалась более трусливой, возможно, потому что была виновата и знала, что никак не сможет объясниться.

Гу Бэйчэн предупредил: "Не думай выходить за эту дверь, пока не дашь мне четких объяснений. Либо ты признаешь свою вину, либо подвергнешься гипнозу. Мы не будем порочить тебя перед отцом и матерью!"

Линь Минси все еще не теряла надежды, так как помнила, что гипнотизер однажды сказал, что люди с сильной силой воли не поддаются гипнозу.

Она проглотила слюну и сказала: "Я пройду через гипноз. Этого достаточно?"

"Хорошо."

Гу Бэйчэн сразу же набрал номер Ань Сяонин.

Ань Сяонин также подозревала, что родители Линь Минси были загипнотизированы, чтобы раскрыть ее родословную. В конце концов, Ань Сяонин сама была искусна в гипнозе.

Ань Сяонин взяла с собой еще одного молодого человека, известного гипнотизера, которого она наняла.

В конце концов, Ань Сяонин умела гипнотизировать только в начальной стадии сна. Гипнотизер же мог проводить гипноз даже в состоянии бодрствования.

Линь Минъюань не оставалось ничего другого, как нехотя лечь на диван, повторяя про себя, что она не должна отвечать на подсказки гипнотизера и что она не должна говорить правду.

Она горячо молилась в своем сердце.

Однако она проиграла битву в тот момент, когда согласилась на гипноз.

С самого начала ее мучила совесть, поэтому она сначала сопротивлялась подсказкам гипнотизера, но вскоре впала в оцепенение.

Она призналась во всем и рассказала все на глазах у всех.

Мистер и миссис Лин почувствовали холодную дрожь по позвоночнику, услышав правду прямо из уст лошади. Хуже того, они даже слышали, как Линь Минъюань сказала: "Я до глубины души ненавижу отца и мать. Зачем они хотели завести второго ребенка? Разве меня им недостаточно? Они уже старые, и я не могу о них позаботиться. Они даже разделили свое имущество пополам, но все их имущество должно было принадлежать мне с самого начала! Если бы я не хотел выяснить их характеры и время рождения, я бы вообще не стал с ними мириться! Чтобы скрыть правду, я, очевидно, не могу сразу же снова стать холодной и отстраненной. Это так утомительно - постоянно притворяться".

Гу Бэйчэн снял весь процесс на видео.

Это послужило доказательством их преступления.

Линь Минъюань проснулась от сильной пощечины.

Она мгновенно остолбенела, от удара у нее зазвенело в ушах.

Сжав лицо от боли, она встретила взглядом с глазами родителей, в которых кипело отчаяние. Ее сердце упало, и она подумала: "Неужели я сказала что-то не то?"

Ань Сяонин и гипнотизер покинули особняк, оставив их улаживать семейные дела.

Госпожа Линь кричала: "Мингюань, ты очень разочаровал меня и своего отца. Почему ты расстроился, что мы разделили акции компании и наше имущество пополам, чтобы разделить их между тобой и Мингси? Ты не только пытался вызвать у Мингси выкидыш, но и даже хотел убить ее. Если бы я знала раньше, что ты окажешься таким, я бы задушила тебя до смерти, как только ты родился!"

Линь Минъюань подняла на нее глаза и с презрением спросила: "Почему же ты этого не сделала? Не слишком ли поздно говорить об этом сейчас?"

"Ты..." Гнев госпожи Линь лишил ее дара речи.

"Действительно, уже слишком поздно, но мы уже засняли процесс вашего гипноза. Теперь у нас есть доказательства. Я не позволю тебе уйти. Мы передадим это видео в полицию", - сказал Линь Минси, глядя на нее.

"Какой смысл передавать его в полицию? Разве ты не знаешь, что причинение вреда другим

людям с помощью родовых символов - это просто суеверное представление? Полиция тебе не поверит!" ответил Линь Минъюань.

"Ты наивный или просто глупый? Именно полиция обратилась к Ань Сяонину за помощью в раскрытии дел. Неужели ты всерьез думаешь, что они не поверят в такие суеверные вещи? Они могут не афишировать это, но это не значит, что они не верят в них".

Линь Минъюань сразу же побледнел как лист.

Что будет с компанией, если я попаду в тюрьму? Что будет с моими деньгами и имуществом?

Я не могу попасть за решетку!

Линь Минъюань, казалось, за несколько секунд превратилась в другого человека. Она опустилась на землю, встала на колени перед господином и госпожой Линь и взмолилась: "Отец, мать, я была не права. Пожалуйста, простите меня в этот раз, я больше не посмею так поступать!"

"Разве ты не должна умолять меня?"

Бэйчэн, вызови полицию. Хотя ей не удалось убить меня, она все равно пыталась убить", - сказала Линь Минси, сжимая кулаки в гневе.

Заметив, что Гу Бэйчэн собирается без колебаний вызвать полицию, госпожа Линь поспешно остановила его. "Бэйчэн, подожди!"

Как бы ни была разочарована и огорчена госпожа Линь, она все равно не могла спокойно смотреть на то, как ее дочь отправляют в тюрьму.

Госпожа Линь умоляла: "Давайте на этот раз забудем об этом. У вас есть это видео как доказательство. Ваша сестра не посмеет сделать это снова. Просто отпустите ее на этот раз".

Линь Минси посмотрела на нее и взволнованно воскликнула: "Почему вы так уверены, что она не посмеет сделать это снова? Она даже теперь знает о моих родовых символах и времени рождения. Откуда ты знаешь, что она не будет продолжать вредить мне? Как вы собираетесь гарантировать это?!"

Госпожа Линь была в растерянности и не могла найти объяснения. Она посмотрела на дочь, стоявшую перед ней на коленях, и сказала: "Обещай Минси, что больше так не поступишь!".

Линь Минси усмехнулась и сказала: "Бэйчэн, вызови полицию".

Линь Минъюань тут же опустилась перед ними на колени и взмолилась: "Не вызывайте полицию, я правда больше не буду так делать, обещаю!"

Заметив их непреклонность, госпожа Линь тоже встала на колени.

Линь Минси почувствовала, как часть ее самой разрушилась, когда госпожа Линь опустилась на колени.

Изо всех сил подавляя гнев, она с недоверием посмотрела на мать и холодно сказала Линь Минъюань: "Конечно, я не буду вызывать полицию, но тебе придется передать компанию мне. Если у тебя не будет денег, ты не сможешь ничего сделать".

Линь Минъюань резко подняла голову и спросила: "Что?! Ты хочешь, чтобы я остался ни с чем?"

"Именно так."

Линь Минъюань поднялась на ноги и закричала: "Просто убей меня сейчас! Этого хватит? У тебя будет все, я дам тебе все!"

Господин Лин схватил ее, чтобы не пустить на кухню. Миссис Лин громко зарычала и страдальчески воскликнула: "Ребята, прекратите, пожалуйста!"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2090000>